

отпустилъ ее до тѣхъ поръ, пока она опять превратилась въ дѣвушку. „Чего вы отъ меня хотите, царевичъ? Вѣдь Баба-Яга съѣстъ меня“ — сказала дѣвушка. — „Не бойся, отвѣчалъ царевичъ; она уже больше не останется у меня во дворцѣ; я поведу тебя къ твоему брату, я его ужъ избавилъ отъ змѣй.“ Потомъ онъ повелъ дѣвушку ко вдовѣ и тамъ они провели ночь. Утромъ царевичъ одинъ возвратился во дворецъ. Баба-Яга стала спрашивать его, гдѣ онъ былъ такъ долго. — „Не безпокойся; больше не буду оставлять тебя!“ отвѣчалъ царевичъ; а слугамъ приказалъ: „истопите желѣзную баню, выкопайте подъ поломъ яму въ глубину три сажени, наполните ее смолою и огнемъ и накройте ее темнымъ сукномъ!“ Слуги исполнили

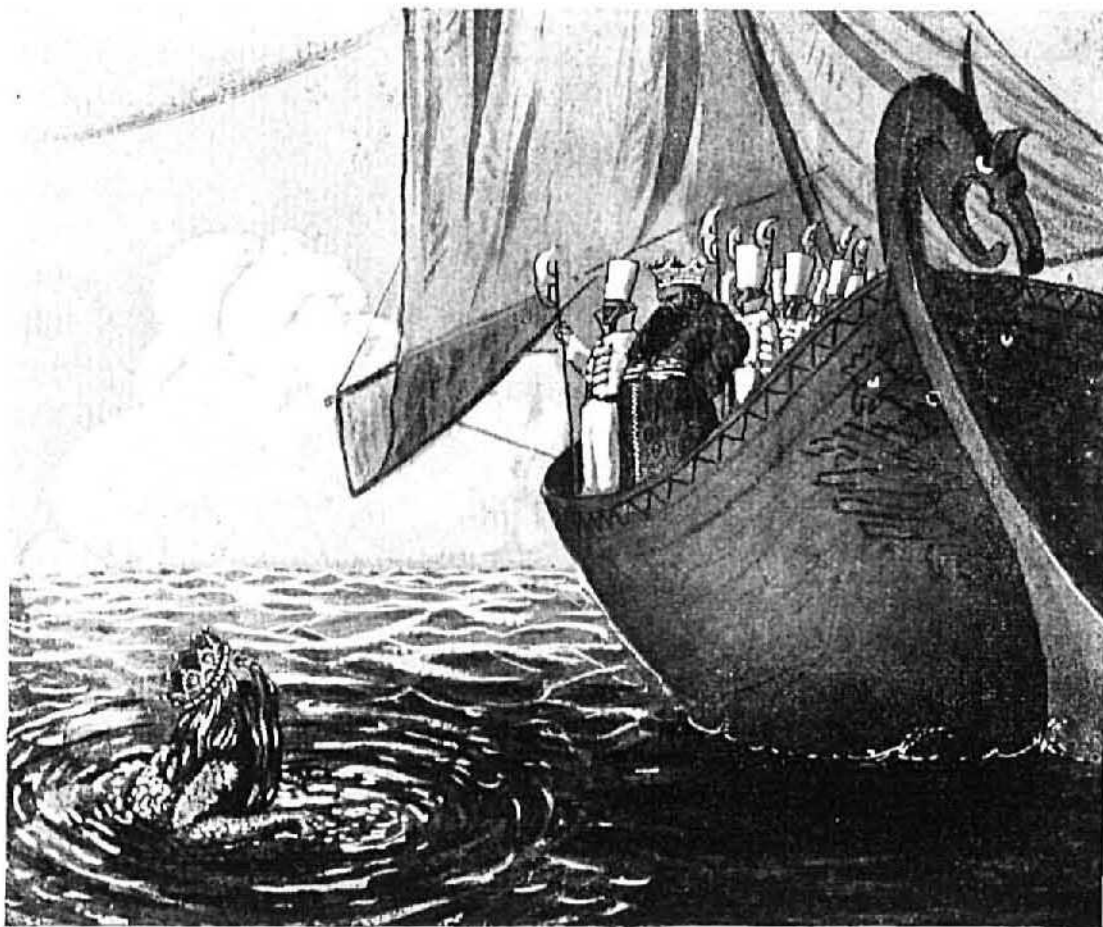
приказаніе, и потомъ по прежнему стали провожать жену царевича въ баню. У дверей Баба-Яга сказала: „я въ васъ больше не нуждаюсь; отсюда я прыгну на порогъ, а потомъ на полоть.“ Но слуги уговаривали ее идти по сукну, на что она и согласилась. Тогда она упала въ яму и сгорѣла. Умирая, она кричала: „будьте изъ моихъ волосъ комары, черви и змѣи на вѣковѣчную казнь человѣкамъ!“

Царевичъ послѣ этого отправился ко вдовѣ, перевезъ прекрасную дѣвушку во дворецъ и они сыграли свадьбу. Брата же невѣсты онъ сдѣлалъ высшимъ послѣ себя и далъ ему половину своего богатства за его красавицу сестру.

Дѣти, обѣщанныя водяному царю.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ царь съ царицей; а дѣтей у нихъ не было и они объ этомъ очень горевали. Однажды царь отправился на море, а корабль посреди море сѣлъ на мель. Думали, работали: все напрасно; корабль не трогается съ мѣста. Начали уже терять надежду, тогда изъ волнъ является водяной царь и говоритъ тому царю: „если ты обѣщаешь мнѣ отдать того, кто у тебя дома теперь родился, тогда я тебѣ освобожу, а то во вѣкъ не освободишься.“ Царь подумалъ, что жеребенокъ, теленокъ или ягненокъ родился, и потому охотно обѣщалъ это водяному царю. Корабль опять поплылъ

и царь возвратился домой. Тамъ на встрѣчу ему первая вышла царица съ сыномъ на одной и съ дочерью на другой рукѣ, и радостно поздоровалась съ нимъ. Царь очень обрадовался, но въ тоже время припомнилъ обѣщаніе, которое онъ далъ водяному царю, сталъ грустить о томъ, что онъ долженъ будетъ отдать ему единственныхъ своихъ дѣтей. Однако царицѣ онъ ничего не сказалъ о своемъ обѣщаніи, а пошелъ въ лѣсъ, началъ копать яму и придумалъ спрятать въ нее дѣтей. Въ ямѣ онъ устроилъ избушку, куда собралъ всякаго рода кушанья. Потомъ спряталъ дѣтей, чтобъ водяной царь не досталъ ихъ.

Изъ волны является водяной царь и
говорить тому царю.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

Вскорѣ тотъ явился и потребоваль исполненія обѣщанія. Царь сперва предлагаль жеребенка, потомъ теленка, наконецъ ягненка, но водяной царь все отказывается и требуетъ дѣтей, которыхъ родила царица. Тогда царь купилъ двоихъ чужихъ дѣтей и отдалъ вмѣсто своихъ. Водяной царь отправился домой, но на дорогѣ спросилъ у дѣтей: „что слаще всего?“ — Медь отвѣчали дѣти. „А что легче всего?“ — Пуховая подушка. — „Что жестче всего?“ — Камень. — „Что горьче всего?“ — Жидкая смола. — „Нѣтъ, сказалъ водяной царь, вижу, что вы не царскія дѣти“. Отвезъ ихъ назадъ во дворецъ и сталъ отыскивать царскихъ дѣтей. Ищетъ, ищетъ, а

все не можетъ найти. Наконецъ взошелъ въ кузницу: пожалуй еще, тамъ они. И тамъ ихъ не нашелъ, а молотъ и сталь говорить: „царь коваль мной и въ будни и въ праздникъ, потому не грѣхъ измѣнить ему. Возьми меня на плечо, куда я упаду, тамъ отыщешь дѣтей“. Водяной царь взялъ молотъ на плечо и пошелъ. Молотъ упалъ на то мѣсто, гдѣ царь выкопалъ яму. Въ ней водяной царь нашелъ царскихъ дѣтей, взялъ ихъ и пошелъ домой. На дорогѣ царевичъ ему и говорить: „когда ты уташилъ насъ изъ родительскаго дома, такъ убей насъ скрепѣе или дай намъ ѣсть“. Водяной царь прервалъ его и спросилъ у нихъ: „что слаще всего?“ — Матернее молоко — отвѣ-

чали они. — „Что мягче всего?“ — Лоно матернее. — „Что жестче всего?“ — Отцовское сердце. После этих ответов водяной царь повезъ дѣтей къ себѣ домой и сдѣлалъ ихъ своими слугами. Живутъ они; дѣти растутъ и не думаютъ, какъ отсюда избавиться. Дѣвушка влюбилась въ водяного царя, и они стали жить какъ мужъ и жена. Это мальчику не нравилось, и онъ сталъ очень грустить объ этомъ. Разъ ночью пошелъ онъ на задній дворъ оплакивать свое горе. Прибѣжалъ туда волкъ и говоритъ: „зачѣмъ ты плачешь, мальчикъ? Если хочешь бѣжать отсюда, такъ сядь на меня!“ — Мальчикъ отвѣчалъ: я бы охотно убѣжалъ отсюда, но желалъ бы тоже взять съ собою сестру. „Такъ иди скорѣе за мною“ — сказалъ тогда волкъ — „я васъ обоихъ избавлю“. — Мальчикъ пошелъ за сестрою, а она снала съ водянымъ царемъ. Это ему ни почемъ, онъ вытащилъ сестру изъ постели, посадилъ ее вмѣстѣ съ собою на спину волка и давай бѣжать. Волкъ приказалъ мальчику сказать ему, если увидитъ сзади водяного царя. Немного погодя, мальчикъ и кричитъ: „идетъ, идетъ!“ — Хорошо, отвѣчалъ волкъ; возьми изъ подъ моего хвоста ремень, брось его за нами и скажи: „пусть будетъ кремнистая гора до облакъ, чрезъ которую кругомъ, сквозь и подъ которой не возможно пробраться и крылатымъ и пѣщимъ“. — Мальчикъ такъ и сдѣлалъ; тогда за ними поднялась высокая гора и загородила путь водяному царю. Онъ поспѣшилъ домой, взялъ отсюда заступъ и рѣзецъ, возвратился къ горѣ и прорубилъ себѣ черезъ нее скважину. Хотѣлъ онъ инструменты свои спрятать въ яму, а синица съ вѣтви поетъ: „я вижу, другимъ скажу“. — Нечего

дѣлать, долженъ былъ нести ихъ домой. Потомъ онъ опять пустился за бѣглецами, догналъ и увезъ домой. Жизнь у водяного царя правилась дѣвушкѣ, а братъ все скучаетъ и не знаетъ, какъ теперь бѣжать. Однажды ночью онъ опять пошелъ на задній дворъ и плачетъ; тутъ къ нему пришелъ широкоголовый, черный медвѣдь и говоритъ: „хочешь ли сѣсть мнѣ на спину и бѣжать отсюда?“ — Очень радъ — отвѣчалъ мальчикъ; но у меня есть сестра. „Такъ бѣги за нею и долго не оставайся!“ — Мальчикъ опять вытащилъ сестру изъ постели, въ которой она попрежнему лежала подлѣ водяного царя; посадилъ ее потомъ медвѣдю на спину, и побѣжали отсюда. Медвѣдь приказалъ имъ сказать, когда замѣтятъ, что водяной царь гонитъ за ними. Спустя нѣсколько времени, мальчикъ и кричитъ: „идетъ“. — Не пугайтесь — возразилъ медвѣдь — возьми изъ-подъ моего хвоста щетину, кинь ее за нами, скажи: „будь изъ этой щетины высокая гора!“ (и проч.) Мальчикъ такъ и сдѣлалъ, какъ приказалъ ему медвѣдь; тотчасъ возвышающаяся до облакъ гора снова загородила путь водяному царю. Онъ опять побѣжалъ домой за инструментами; потомъ прорубилъ себѣ путь и хотѣлъ спрятать ихъ въ яму, а синица опять ааставила его отнести ихъ домой. Снова пустился онъ за бѣглецами, наконецъ догналъ ихъ. „Если, говоритъ, еще разъ попробуете бѣжать, я васъ съѣмъ.“ — Возвратились и стали жить по прежнему: а мальчикъ все скучаетъ и не знаетъ, что дѣлать. Разъ онъ опять пошелъ плакать на задній дворъ; тутъ къ нему подходит лиса и говоритъ: „не хочешь ли сѣсть на мою спину и бѣжать отсюда?“ — Мальчикъ отвѣчалъ, что ему хотѣлось

Бѣгство отъ водяного царя.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

бы освободить и сестру свою: лиса приказала ему идти скорѣе за нею. Мальчикъ по прежнему схватилъ ее изъ постели, а она проснулась и не хотѣла идти за нимъ. Тогда онъ насильно понесъ ее къ лисѣ на спину и давай скорѣе бѣжать. Черезъ короткое время мальчикъ и говоритъ лисѣ: „водяной царь за нами!“—Лиса отвѣчаетъ: „подъ моимъ хвостомъ огниво, брось его за нами; увидишь, что будетъ“. Мальчикъ такъ и сдѣлалъ. Тотчасъ за ними огнедышу-

щая рѣка, черезъ которую водяному царю проѣзду нѣтъ. Началь онъ выть по берегу, какъ волкъ, а бѣглецамъ ничего не могъ сдѣлать.

Когда мальчикъ увидалъ, что водяной царь уже не можетъ имъ вредить, онъ соорудилъ себѣ хату, гдѣ они стали жить совсѣмъ какъ дома. Черезъ нѣсколько времени волкъ приходитъ, смотритъ хату и говоритъ мальчику: „пусти меня къ себѣ въ пай!“—Изволь, будетъ веселѣе

вмѣстѣ. Вскорѣ явились медвѣдь и лиса; мальчикъ принялъ и ихъ къ себѣ въ пай. Живутъ нѣсколько времени; мальчикъ отправился однажды съ товарищами въ лѣсъ. Дѣвушка между тѣмъ поспѣшила къ рѣкѣ и стала помогать водяному царю перейти ее. Въ самомъ дѣлѣ онъ пробрался черезъ рѣку и всю ночь провелъ съ дѣвушкой, а при разсвѣтѣ онъ превратился въ иглу, которую дѣвушка спрятала въ щель, чтобы братъ не нашелъ. Днемъ онъ (братъ) возвратился; товарищи его тоже вошли въ избу и тотчасъ стали обыскивать стѣны. Дѣвушка испугалась и просила брата остановить ихъ. Онъ запретилъ имъ, и они смирно легли въ уголъ.

На другой день братъ опять отправился съ товарищами въ лѣсъ и ноче-

валъ тамъ. Тогда водяной царь принялъ свою наружность и сталъ опять жить съ дѣвушкой по прежнему; а когда замѣтили, что братъ возвращается, онъ снова превратился въ иглу, которую дѣвушка спрятала въ постель. И что-же? — Какъ только спутники брата вошли, они тотчасъ стали рвать постель. Мальчикъ удивился этому, а сестра говоритъ; „запрети имъ!“ — Онъ унялъ ихъ.

На слѣдующій день онъ опять ушелъ съ товарищами и возвратился только на другой день. Тогда сестра притворилась больною и говоритъ: „пошли, милый братъ, своихъ товарищей за девять желѣзныхъ дверей достать мнѣ мази, я очень захворала“. Братъ думалъ, что она говоритъ правду, послалъ товарищей, а

Медвѣдь напалъ на водяного царя.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

самъ сталъ ходить за больною. Лишь только товарищи его ушли туда, какъ двери сами собой заперлись и имъ нельзя никуда выйти. Тогда въ избу вошелъ водяной царь, схватилъ мальчика и говоритъ: „ну, больше не убѣжишь изъ моихъ рукъ: теперь я тебя съѣмъ!“ Сестра истопила баню и начали парить мальчика, чтобъ онъ сдѣлался мягче. Между тѣмъ его товарищи стараются пробраться подъ порогами, а еще осталось четыре двери. Водяной царь беретъ мальчика въ руки и говоритъ: „теперь ужъ готовься!“ А воронъ сидитъ на крышѣ и каркаетъ: мальчикъ, помѣшай еще немного. Тогда мальчикъ

сопротивляется и вырывается изъ рукъ водяного царя; тотъ опять поймалъ его и уже хотѣлъ было ѣсть, какъ вдругъ товарищи его (мальчика) бросились въ избу, напали на водяного царя и растерзали его. Потомъ мальчикъ сжегъ его тѣло въ пепелъ, поблагодарилъ товарищей за спасеніе своей жизни и щедро угощалъ ихъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ того отправились они опять въ лѣсъ.

Тогда сестра взяла сито, пошла прощѣживать пепелъ и нашла въ немъ косточку водяного царя, принесла ее домой, спрятала въ подушку брата. Тотъ возвратился очень усталый и тотчасъ

Это были отецъ и мать дѣтей, а они уже постарѣли и не могли больше узнать дѣтей.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

легъ. Когда онъ спалъ, косточка изъ подушки проскользнула въ его голову и онъ умеръ. Сестра похоронила его тѣло. Товарищи, которые уже давно не видали его, начали искать его и въ самомъ дѣлѣ нашли, хотя и мертвымъ. Они тотчасъ стали думать, какъ бы оживить его: замѣтили косточку водянаго царя у него въ головѣ, и догадались, что отъ ней-то онъ и умеръ. Тогда медвѣдь сказалъ: „положу свою голову прямо противъ этой косточки, пусть она въ нее проскользнетъ“. Такъ и сдѣлалъ. Тогда косточка проскользнула изъ головы мальчика въ медвѣжью. Мальчикъ проснулся и говоритъ: „ахъ, какъ я долго спалъ“. — Точно такъ — отвѣчали волкъ и лиса; если бы насъ не было, то бы и теперь еще спалъ — и рассказали ему все. Тогда волкъ приложилъ свою голову къ головѣ медвѣдя, и косточка тотчасъ перешла въ нее; тогда волкъ умеръ, а медвѣдь ожилъ. Тутъ лиса подумала: „не поможетъ ли мнѣ хитрость и въ этомъ случаѣ?“ Положила свою голову къ волчьей, а какъ скоро косточка стала шевелиться, тотчасъ по-

далась въ сторону, и косточка попала въ сосну, которая тотчасъ высохла. „Пусть сохнетъ! Вѣдь сосенъ въ лѣсу довольно!“ — сказала лиса и обрадовалась, что косточка не попала въ нее. Волкъ ожилъ; пошли они домой, взяли сестру хозяина и отправились отыскивать родину.

Долго они шли. Наконецъ увидели церковь передъ собой, которая была такъ стара, что вся крыша покрыта мохомъ. Въ ней были священникъ и два человека, которые молились Богу. Это, слышь были отецъ и мать дѣтей, а они ужъ постарѣли и не могли больше узнать дѣтей. Тогда царевичъ взялъ живой воды, взбрызнулъ ею родителей и они тотчасъ помолодѣли и узнали своихъ дѣтей. Обрадовались очень и всѣ вмѣстѣ отправились во дворецъ, гдѣ царевичъ рассказалъ царю, что онъ за сестру едва-едва не лишился жизни. — Царь разсердился и велѣлъ разстрѣлять ее изъ пушекъ, а товарищей царевича всевозможнымъ образомъ угощали. Царевичъ теперь сталъ хозяйничать въ отцовскомъ домѣ.

